

# § 5 ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Е.А. Кузьмин

## ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ЧАСТЬ 1.<sup>1</sup> ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПОСТАНОВКА И РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

**Аннотация:** В статье автором обозначается и решается научная проблема оценки и восприятия экономической безопасности в условиях свободной торговли, когда взаимное проникновение экономик искажает меру «достаточности» безопасности. В теоретико-методологических положениях по ходу исследования представляется подход к определению фрагментарной экономической безопасности через расчет ряда вспомогательных параметров, приводится авторская трактовка понятия, уточняется механизм оценки рискованности применительно к сохранению (поддержанию) или достижению фрагментарной экономической безопасности.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность, свободная торговля, взаимное проникновение экономик, замещение внутреннего производства.

...Повсеместное и тотальное установление принципа свободной торговли, максимальное снижение пошлин и способствование предельной рыночной либерализации на практике усиливает то общество, которое давно и успешно идет по рыночному пути, но при этом ослабляет, экономически и политически подрывает то общество, которое имело иную хозяйственную историю и вступает в рыночные отношения с другими более развитыми странами тогда, когда внутренний рынок находится еще в зачаточном состоянии...

*“National system of political economy”*

*Friedrich List*

### 1. Введение<sup>1</sup>

Рассматривая национальную или макрорегиональную экономику в условиях благоприятствования производственно-хозяйственной деятельности, одним из ярких примеров создания саморегулируемой среды является установление принципов свободной торговли. От части, это свидетель-

ствует об ограниченности эффективности применения других инструментов структурной трансформации, которые условно можно назвать искусственными. В противопоставление искусственным предпосылкам преобразования, безусловно, существуют естественные, где свободный обмен и перемещение товаров, услуг, материальных и нематериальных ресурсов, создают нормальные стимулы к балансированию экономических диспропорций, на что указывается в исследованиях Абалкина Л.И.<sup>2</sup>, Беляевой Г.К.<sup>3</sup> и других.

<sup>1</sup> Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 11-32-00224а1 «Разработка модели анализа внешнеторговых потоков Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан в условиях перехода к специальным защитным, антидемпинговым и компенсационным мерам на единой таможенной территории таможенного союза».

<sup>2</sup> Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики, №12, 1994. – с. 4-13

<sup>3</sup> Беляева Г.К. Экономическая безопасность: финансы, банки. – М.: Ин-т экономики РАН, 1996. – 276 с. – С. 9

Однако при всей «естественности» свободной торговли, ее расширение приводит к нарастанию разногласий между интересами экономических агентов (предприятий и организаций), интересами индивидуумов как потребителей экономических благ, интересами индивидуумов как акторов социально-экономического взаимодействия при реализации трудовой функции<sup>4</sup> и интересами государства как суверенного и обособленного субъекта. В этой связи, определение последствий установления свободной торговли для каждого из участников данного процесса, в равной степени, как и оценка рисков, являются актуальными и значимыми теоретико-методологическими задачами. Безусловно, что такие научные задачи не являются новыми, но разнообразие гипотез и подходов к измерению вероятных последствий перехода к открытому рынку выявляет важность формирования универсального взгляда на решенные обозначенных проблем.

Отдельным вопросом остается поддержание и сохранение экономического суверенитета в условиях свободной торговли. *Фиксация* национальной экономики неразрывно связывается с рисками и угрозами, исходящими от иностранной конкуренции. Nielson J. и Taglioni D. отмечают, что «возможными направлениями изменений могут стать рост числа иностранных компаний и усиление с их стороны контроля поставок по ключевым секторам производства ..., а также связанные с этим преобразования в области безопасности»<sup>5</sup>. Экономика, которая является более развитой к моменту установления свободной торговли, может стать угрозой потери уровня фиксации для экономики менее развитой, становится возможным появление эффекта поглощения до той степени, пока экономическая выгода сторон не будет максимизирована. Именно поэтому, *определение границ экономической безопасности является важным звеном научного обоснования вхождения национальной экономики в общий рынок, принятия и распространения идей свободной торговли*. Подтверждение этому можно найти в исследовании Пейбро М., который дает

верное определение свободной торговли, подразумевая под ней «наиболее благоприятные правила игры для лидирующей экономики»<sup>6</sup>. Аргументация позиции Пейбро М. разрешается утверждением, что «слепое применение принципа свободы торговли привело бы к подчинению слабого сильным, к возникновению объективной ситуации экономического колониализма, невыносимой для стран»<sup>7</sup>. Сходные выводы делает List F., уточняя принцип эффективности свободной торговли (конкуренции) для стран, который заключается в «том же [равном – авт.] уровне промышленного прогресса», только тогда «свободная торговля должна быть выгодна для обеих [стран – авт.]»<sup>8</sup>.

## 2. Дефиниция экономической безопасности

Понятие экономической безопасности традиционно связывается с такими категориями как «независимость», «суверенитет», «устойчивость» и «стабильность». Существует достаточно большое количество научных публикаций, где при трактовке понятия экономической безопасности используются именно эти термины. Однако, диспозиция экономической безопасности государства в условиях свободной торговли кардинально отличается от распространенного и устоявшегося в научной общественности имени относительно основных дескрипторов его характеризующих.

По мнению автора, общепризнанной трактовкой экономической безопасности в самом общем онтологическом смысле по праву можно считать определение, данное Абалкиным Л., который одним из первых в современной России обратился к обозначенной проблематике. В видении Абалкина Л. «экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянно обновлению и самосовершенствованию»<sup>9</sup>.

<sup>6</sup> Пейбро М. Международные экономические, валютные и финансовые отношения : монография / пер. с фр. Савкевич О.С., Литвякова М.М.; общ. ред. Бабинцевой Н.С.. – М.: «Прогресс», 1994. – 494 с. – С. 6

<sup>7</sup> Там же: С. 478

<sup>8</sup> List F. National system of political economy / translated from the German by G.A. Matile. – Philadelphia, J.B. Lippincott & Co., 1856. – 497 p. – P. VI

<sup>9</sup> Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики, №12, 1994. – с. 4-13

<sup>4</sup> См. подробнее Fichte J.G. The Closed Commercial State / Translated, notes, interpretive essay Adler A.C. – SUNY series in Contemporary Continental Philosophy, 2012. – 259 p. – 54 P.

<sup>5</sup> Нильсон Дж., Таглиони Д. [Nielson J., Taglioni D.] Моделирование экономических выгод от либерализации торговли услугами [репринт] // Вестник международных организаций. № 1 (23), 2009. – с. 34-70 – С. 35

Исследуя процессы либерализации торговых отношений, интеграции и построения всеобщего культурного, социального и экономического пространства, Савицкая Е.А. дает определение экономической безопасности в контексте глобализации. Так, согласно трактовке Савицкой Е.А. «экономическая безопасность – это не только защищенность национальных интересов, но и готовность, и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты интересов развития экономики, поддержание социально-экономической стабильности общества»<sup>10</sup>. В той же работе ей приводится практически идентичное определение, которое ранее дал Абалкин Л.<sup>11</sup>, а приведенной трактовкой Савицкая Е.А. повторяет определение экономической безопасности в представлении Беляевой Г.К.<sup>12</sup>, чем ставит под сомнение оригинальность и достоверность выводов.

В зарубежных публикациях вопрос экономической безопасности связывается, как правило, непосредственно с рисками и угрозами, которые и приводят к нарушению безопасного положения, и лежит в ракурсе обеспеченности финансовыми и иными ресурсами, иными словами финансовой безопасности, нежели экономической.

Лишь в не многочисленных зарубежных исследованиях ученых экономическая безопасность рассматривается исключительно как форма «жесткой» модели развития с приверженностью к самоограниченности и самозащитности. Напротив, в преобладающем большинстве исследований оцениваются не столько внешние угрозы, сколько собственные возможности поддерживать тут саму безопасность, как например, в вопросах занятости (Shiplett M. H., Russell W., Khademian A.M., Gant L.P.<sup>13</sup>), доступности и расположении энергетических ресурсов (Infante L.J., Cooley K.W.<sup>14</sup>), социального

обеспечения (K. Seeta Prabhu<sup>15</sup>, Rejda G.E.<sup>16</sup>), вопросов покрытия и удовлетворения потребностей населения и ограниченности ресурсов (Risley R.F., J. Wilkinson McConnell<sup>17</sup>). Только часть работ ученых начала периода зарождения открытых рынков охватывали проблематику состязательности между странами и угрозами такого соперничества для экономического развития (G. Adler-Karlsson<sup>18</sup>). Это еще раз подтверждает идею автора о необходимости перехода к «мягкой» модели оценки и восприятия экономической безопасности на национальном уровне в частности для России, которая только начинает путь полноценной международной интеграции.

Стоит обратить внимание, что и в зарубежных исследованиях, наравне с отечественными, критерии экономической безопасности весьма неоднородны и существенно отличаются друг от друга. По мнению автора, основной причиной такого положения дел является несоординированность мнений относительно содержания понятия экономической безопасности. Помня о трактовках, данных Абалкиным Л. и Беляевой Г.К., существуют определения абсолютно противоположные по симптогносологическим признакам, но схожие по эвристическим аксиоматикам.

Во-первых, к таким трактовкам относится определение данное Илларионовым А.: «под экономической безопасностью страны понимается такое сочетание экономических, политических и правовых условий, которые обеспечивают устойчивое в длительное перспективе производство максимального количества экономических ресурсов на душу населения наиболее эффективным способом»<sup>19</sup>. Такое определение разделяет и Архипов А.И. с коллегами, который помимо прочего связывает экономическую безопасность с высоким и устойчивым экономическим ростом<sup>20</sup>. По мнению автора, связь экономической безопасности

<sup>10</sup> Савицкая Е.А. Экономическая безопасность государства в условиях глобализации: монография. – Тюмень: Тюменская гос. сельскохозяйственная академия, 2005. – 117 с. – С. 17

<sup>11</sup> Там же: С. 105

<sup>12</sup> Беляева Г.К. Экономическая безопасность: финансы, банки. – М.: Ин-т экономики РАН, 1996. – 276 с. – С. 9

<sup>13</sup> Economic Security: Neglected Dimension of National Security? / Edited by Sheila R. Ronis. – Washington, D.C.: Center for Strategic Conferencing, Institute for National Strategic Studies by National Defense University Press, 2011. – 116 p. – P. 83-98

<sup>14</sup> Там же: P. 75-82, P. 63-74

<sup>15</sup> K. Seeta Prabhu Socio-Economic Security in the Context of Pervasive Poverty: A Case Study of India. – Geneva: International Labour Office, 2001. – 79 p.

<sup>16</sup> Rejda G.E. Social Insurance and Economic Security. – M.E. Sharpe, 2011. – 423 p.

<sup>17</sup> Risley R.F., J. Wilkinson McConnell Economic security: a study of community needs and resources – New York State School of Industrial and Labor Relations, 1951. – 79 p.

<sup>18</sup> Adler-Karlsson G. National Economic Security: Perceptions, Threats, and Policies. – Transaction Publishers, 1982. – 253 p.

<sup>19</sup> Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики, № 10, 1998. – с. 35-58 – С. 49

<sup>20</sup> Архипов А.И. [и др.] Экономический словарь. – М.: Проспект, 2010. – 669 с. – С. 642

собственно роста экономики не совсем оправдана и выглядит в общем плане ошибочной. Категория безопасности лишь уточняет контуры, при которых экономика может быть в состоянии расширенного воспроизводства, но основной акцент делается на сохранении ранее достигнутых результатов. Тогда, экономический рост является только следствием из экономической безопасности, а не фактором при котором оно может быть достигнуто. Об этом имеется упоминание и в Указе Президента РФ от 29.04.1996 г. № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)»<sup>21</sup>, что подтверждает вывод автора.

Рост экономики в лучшем случае может восприниматься как индикатор того, что экономическая безопасность присутствует, в противном случае – экономического роста наблюдать не приходится. Следовательно, вывод Илларионова А. о том, что «экономический рост ... [через показатель ВВП на душу населения – авт.] ... представляет собой важнейший показатель экономической безопасности (небезопасности) страны»<sup>22</sup>, считать истинно верным нельзя. Более точные трактовки понятия в данном плане даются Райзберг Б.А. и Лозовских Л.Ш., что это «проводимые государством меры и создаваемые условия»<sup>23</sup>, при которых нанесение ущерба от внутренних и внешних угроз сводится к минимальному допустимому и приемлемому уровню. Стоит упомянуть и о позиции Татаркина А.И., который склонен оценивать уровень экономической безопасности с учетом динамических характеристик индикаторов<sup>24</sup>, что очень пересекается с идеями автора о пороговых значениях показателей, которые и составляют безопасное состояние.

Во-вторых, экономическая безопасность воспринимается как некое состояние экономики. Данная группа определений является достаточно представительной, поскольку следуя здравой логике именно в этом ключе и должно даваться определение экономической безопасности. Для наглядности

можно дополнить имеющиеся определения характеристикой, предложенной Стрельниковым К.А., Кораблевым В.Г., Цишковским Е.А. В их понимании «экономическая безопасность России – это состояние развития экономики, обеспечиваемое государством путем устранения препятствий в реализации его экономических интересов и их защиты от негативных факторов»<sup>25</sup>. Автор склонен рассматривать данную группу определений как дополняющую, так как воздействие внешних и внутренних факторов, только подчеркивает наличие рисков и угроз утраты безопасности. Естественно, что существуют только два базовых сценария<sup>26</sup>, при которых экономическая безопасность будет утеряна, и включение в определение факторного влияния может быть излишним.

И, в-третьих, существуют гипотезы, что экономическая безопасность включает в себя совсем не свойственные ей дефиниции, как то «эффективность удовлетворения экономических потребностей», «контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов» (Архипов А.И. [и др.]) и многие другие. В представлении автора такие предположения не находят подтверждения и по сути подменяют причинно-следственную связь в данных категориях.

Но при всей расхожести термина экономической безопасности, становится очевидным, что его содержание нуждается в уточнении применительно к условиям свободной торговли, когда независимость в известном смысле слова более не может быть ассоциирована с закрытостью экономической системы, ее внутренней изолированностью.

Отталкиваясь от положений и критериев экономической безопасности, которые должны быть реализованы, автор выдвигает собственное определение: *экономическая безопасность – это такое состояние*

<sup>21</sup> Указ Президента РФ от 29.04.1996 г. № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» // Собрание законодательства РФ, 29.04.1996, N 18, ст. 2117

<sup>22</sup> Указ. соч.: С.50

<sup>23</sup> Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Словарь современных экономических терминов. – М.: Айрис-пресс, 2009. – 480 с. – С. 28

<sup>24</sup> Татаркин А.И. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики. – Екатеринбург, Изд-во Уральского университета, 1997. – 237 с. – С. 96

<sup>25</sup> Стрельников К.А., Кораблев В.Г., Цишковский Е.А. Экономическая безопасность России и ее государственно-правовое обеспечение. – Тюмень: Академия права и управления, Тюменский филиал, 2006. – 175 с. – С. 23

<sup>26</sup> Примечание: первый сценарий предполагает, что положение страны (национальной экономики) не претерпело изменений, отсюда единственным возможным направлением утраты экономической безопасности является изменение (улучшение / укрепление) других участников общего рынка; второй сценарий, напротив – исходит из того, что внешнее окружение осталось на прежнем уровне, а положение национальной экономики под воздействием внутренних факторов ухудшилось. Но существуют еще два производных сценария, когда статус-кво не меняется: при одновременном ухудшении или улучшении положений всех участников.

национальной экономики, при котором объективно достигается баланс интересов государства как гаранта стабильности, интересов экономических субъектов и индивидуумов как непосредственных участников социально-экономического взаимодействия и интересов внешних контрагентов.

Но определение данное автором является в крайней степени субъективным, так как баланс интересов предполагает, что сами интересы детерминируются наличием вещей и могут существенно отличаться от действительного нужд и потребностей. Их учет и оценка, по мнению автора, должны производиться с соблюдением принципа экономической рациональности и справедливости.

В контексте свободной торговли сущность экономической безопасности можно конкретизировать и исключить из нее субъективный фактор формирования интересов участников торгового взаимодействия. Для этого автор уточняет принципиальный момент реализации положения экономической безопасности, которое заключается в том, что комплексной оценки безопасности получить не представляется возможным сразу по нескольким причинам. Во-первых, интересы участников крайне разнообразны, и представить их в виде комплексного индикатора весьма сложная, а подчас не выполнимая задача. Во-вторых, во внешней торговле при соблюдении принципов межданародного разделения труда опасность, а вместе с ней и безопасность, можно выразить через оценки потоков благ. Иначе говоря, экономическая безопасность при либерализации торговых отношений раскрывается через достижение *фрагментарной безопасности*, то есть безопасности производства и потребления конкретных благ (в экономическом содержании) – товаров и услуг. В-третьих, использование набора показателей и индикаторов, которые в той или иной степени демонстрируют ухудшение или улучшение положения, только косвенно и обобщено свидетельствуют о том, что национальная экономика «близка» или «далека» от безопасного положения, но не говорят конкретно, что такое состояние достигнуто.

Авторская методика предполагает, что *фрагментарная экономическая безопасность* в условиях свободной торговли *характеризуется* таким уровнем внутреннего производства от-

дельных товаров и услуг (следовательно, уровнем замещения внутреннего потребления), что в совокупности с резервами производства, величина чистого экспортного потенциала составляет величину допустимого импорта соответствующих товаров и услуг, когда национальное потребление в условиях отказа от экономической открытости рынков и торговой свободы может быть удовлетворено за счет имеющегося внутреннего производства и задействованных резервов производства<sup>27</sup>.

### 3. Обзор научной литературы

Исследованию влияния свободной (международной) торговли на экономическое развитие посвящены многие труды российских и зарубежных ученых, среди них можно отметить Шапошникова Н.Н.<sup>28</sup>, Леонса де-Лаверня<sup>29</sup>, Лебедева Н.А.<sup>30</sup>, Афонцева С.<sup>31</sup>, Nielson J., Taglioni D.<sup>32</sup>, Bessonova E., Kozlov K., Yudaeva K.<sup>33</sup>, McCulloch N., Winters L.A., Cirera X.<sup>34</sup>,

<sup>27</sup> Примечание: в положении о фрагментарной экономической безопасности делается допущение, что имеющийся резерв производства может быть задействован сразу при необходимости удовлетворения сложившегося дефицита товаров и услуг.

<sup>28</sup> Шапошников Н.Н. Протекционизм и свобода торговли. – Тип. ред. период. изд. Министерства финансов, 1915. – 90 с.

<sup>29</sup> Леонс де-Лаверня Сельское хозяйство в Англии Шотландии и Ирландии. Сочинение г. Леонса де-Лаверня (гл. XII-XXV). Окончание. //Русский вѣстник (особое приложение), Том № 24, 1859. – с. 1-262

<sup>30</sup> Лебедев Н.А. Русские экономисты XIX века о протекционизме и свободе торговли (таможенная политика). – М.: Институт экономики РАН, 2000. – 335 с.

<sup>31</sup> Афонцев С. Либерализация торговли и торговый баланс // Вопросы экономики, № 7, 2005. – с. 19-36

<sup>32</sup> Nielson J, Taglioni D. Modelling Economic Benefits of Services Trade Liberalization. – Services Trade Liberalization: Identifying Opportunities and Gains. OECD Trade Policy Working Paper No 1. Unclassified. TD/TC/WP(2003)23/FINAL, 2004 [репринт Дж. Нильсон, Д. Таглиони Моделирование экономических выгод от либерализации торговли услугами // Вестник международных организаций. № 1 (23), 2009. – с. 34-70]

<sup>33</sup> Bessonova E., Kozlov K., Yudaeva K. Trade Liberalization, Foreign Direct Investment and Productivity of Russian Firms – M.: CEFIR. Series Working Paper, № w0039, 2003. – 28 p.

<sup>34</sup> McCulloch N., Winters L.A., Cirera X. Trade Liberalization and Poverty: A Handbook. – Centre for Economic Policy Research, 2001. – 405 p.

Michaely M.<sup>35</sup>, George H.<sup>36</sup>, MacDonald I., Morton D.<sup>37</sup>, Fichte J.G.<sup>38</sup>, List F.<sup>39</sup> и многих других.

Дисбалансы потенциалов национальных экономик, детерминированные различными факторами, как например природно-климатическими, социальными (демографическими) и именованными условиями, неизбежным образом приводят к тому, что потребность на отдельные товары или услуги вызывает не простой отклик в виде создания производства, а направленный поток предложения. Здесь важно подчеркнуть роль цены в формировании транснациональных потоков благ.

О том, что цена и доступность товаров изменяют емкость рынков, было замечено в большинстве ранних исследований, посвященных анализу ценообразования на сельскохозяйственные продукты. Леонс де-Лаверня<sup>40</sup>, выявляя отличия и сходства сельского хозяйства в Англии, Шотландии и Ирландии, делает заметки о перемещении продовольственных ресурсов и изменении цен на них, в результате чего стоимость товаров выравнивается. Отечественные исследователи также подчеркивали всю неоднозначность либерализации торговых отношений.

С одной стороны, по заверениям фритредеров, «свободный ввоз ... не может повредить стране», но логичным будет сказать, что «иностранный конкуренция может привести к гибели отдельных отраслей производства»<sup>41</sup>. С другой стороны, те тенденции, которые были доминирующими до установления сводной торговли, по мнению автора, с ее расширением только усилятся – в экспортных отраслях

можно будет наблюдать рост промышленного производства, превышающий общий уровень, в отраслях, где доминирует импорт, напротив, – внутренне промышленное производство будет сокращаться. Здесь важно оценить разность приращения экспортного потенциала, и сокращение внутреннего производства. Именно она будет определять благоприятность и эффективность свободной торговли для отдельно взятой национальной экономики.

В воззрениях Шапошникова Н.Н. выгода, а собственно и эффективность внешней торговли измеряется «не приращением продуктов, а приращением полезности этих продуктов»<sup>42</sup>. В современной трактовке, вывод Шапошникова Н.Н., предлагаемый как условие и критерий измерения доброкачественности либерализации торговых отношений, приводит к переосмыслению такого показателя как торговый баланс, который подчас идеализируется в вопросах оценки последствий свободной торговли. По мнению автора, при всей объективности значений торгового баланса в «приращении продуктов», оценка полезности в нем не реализуется, именно поэтому «выгода страны может быть различной в зависимости от характера тех продуктов, количество которых увеличивается»<sup>43</sup>. В данном контексте имеет смысл сделать акцент на роль международного разделения труда и *ограниченной фиксации национальной экономики*. Под ограниченной фиксацией экономики автор подразумевает ее стремление к разнообразию и сохранение данного разнообразия даже в ущерб интересам потребителей. Возникает отмеченное ранее противостояние интересов потребителей и интересов производителей, которое обостряется в условиях, когда и потребитель и производитель (опосредованно) представляются в одном лице.

Но вместе с тем *ограниченная экономическая автаркия* дает возможность гибкого маневрирования в целях подготовки национальной экономики к неизбежному этапу развития – мирового торгового соперничества государств, «прежде всего стран с не самой развитой экономикой, так как высокоразвитые страны, транснациональные и глобальные компании сами являются “режиссерами” данного процесса»<sup>44</sup>. Учитывая, что решение к установлению свободной

<sup>35</sup> Michaely M. Trade Liberalization and Trade Preferences. – Ashgate Publishing, Ltd., 2004. – 177 p.

<sup>36</sup> George H. Protection Or Free Trade. – Cosimo Inc., 2006. – 348 p.

<sup>37</sup> MacDonald I., Morton D. Free Trade: Risks and Rewards. – McGill-Queen's Press-MQUP, 2000. – 312 p.

<sup>38</sup> Fichte J.G. The Closed Commercial State / Translated, notes, interpretive essay Adler A.C. – SUNY series in Contemporary Continental Philosophy, 2012. – 259 p. [original publication Fichte J.G. Der geschlossene Handelsstaat. Ein philosophischer Entwurf als Anh. zur Rechtslehre. – J. G. Cotta, 1800. – 299 p.]

<sup>39</sup> List F. National system of political economy / translated from the German by G.A. Matile. – Philadelphia, J.B. Lippincott & Co., 1856. – 497 p.

<sup>40</sup> Леонс де-Лаверня Сельское хозяйство въ Англіиш Шотландіи и Ирландіи. Сочиненіе г. Леонса де-Лаверня (гл. XII-XXV). Окончание. //Русскій вѣстник (особое приложение), Том № 24, 1859. – с. 1-262 – С. 126

<sup>41</sup> Шапошников Н.Н. Протекціонизм и свобода торговли. – Тип. ред. період. изд. Министерства финансов, 1915. – 90 с. – С. 56

<sup>42</sup> Там же: С. 22

<sup>43</sup> Там же: С. 22

<sup>44</sup> Авдійский В.И. Национальная экономическая безопасность в условиях глобализации // Международное публичное и частное право, № 2, 2012. – с. 9-10

торговли принимается внутри страны и принудительно не навязывается извне, то важным моментом является определение «момента входа». Для этого целесообразно сопоставить положение страны и положение других участников, как в виде простого клиринга операций (попарного), так и многостороннего, когда выясняются последствия свободной торговли для страны по отношению ко всем (в их пуле участников) странам, где принципы свободной торговли уже приняты и реализованы.

Существует большое количество исследований, посвященных оценке последствий как свободной торговли в чистом виде, так и приближенных ее вариантов, когда в качестве эталона принимается ВТО. Обзор таких исследований, позволил автору их систематизировать на две группы: первая группа работ, затрагивается частные случаи оценки влияния либерализации торговых отношений на конкретную экономику, где чаще всего производится анализ конкурентных преимуществ (Афонцев С.<sup>45</sup>, Bessonova E., Kozlov K., Yudaeva K.<sup>46</sup>, Michaely M.<sup>47</sup> и др.); вторая группа исследований рассматривает вопросы не столько динамики макропоказателей от вхождения в торговые союзы, сколько акцентирует внимание на экономической безопасности, национальном суверенитете и тех рисках, с которыми столкнутся внутренние товаропроизводители (McCulloch N., Winters L.A., Cirera X.<sup>48</sup>, Савицкая Е.А.<sup>49</sup>, Lusztig M.<sup>50</sup> и др.).

Именно вторая группа исследований косвенно определяют уровень фиксации и факторы реструктурирования экономики, в результате чего *вся проблематика экономической безопасности сводится к уточнению критериев, при которых экономика либо сохраняет данное положение безопасности, либо теряет его.*

<sup>45</sup> Афонцев С. Либерализация торговли и торговый баланс // Вопросы экономики, № 7, 2005. – с. 19-36

<sup>46</sup> Bessonova E., Kozlov K., Yudaeva K. Trade Liberalization, Foreign Direct Investment and Productivity of Russian Firms – М.: CEFIR. Series Working Paper, № w0039, 2003. – 28 p.

<sup>47</sup> Michaely M. Trade Liberalization and Trade Preferences. – Ashgate Publishing, Ltd., 2004. – 177 p.

<sup>48</sup> McCulloch N., Winters L.A., Cirera X. Trade Liberalization and Poverty: A Handbook. – Centre for Economic Policy Research, 2001. – 405 p.

<sup>49</sup> Савицкая Е.А. Экономическая безопасность государства в условиях глобализации: монография. – Тюмень: Тюменская гос. сельскохозяйственная академия, 2005. – 117 с.

<sup>50</sup> Lusztig M. Risking Free Trade. – University of Pittsburgh Pre, 1996. – 192 p.

Рассматривая результаты исследований ученых, относящихся к первой группе стоит кратко обратить внимание на те выводы, которые могут быть использованы в обосновании авторской позиции относительно экономической безопасности в части свободной торговли. В зарубежной публикации отечественных ученых Bessonova E., Kozlov K. и Yudaeva K. на основании данных о российских предприятиях за период 1995-2001 гг. делается вывод, что конкуренция с импортируемыми товарами и товарами, производимыми российскими предприятиями с иностранной собственностью, ускоряют темп реструктуризации и способствуют росту производительности труда. Еще одним следствием из такой политики может быть решение задачи внутренней защиты, когда резиденты инвестируют в те компании или отрасли за рубежом, которые обеспечивают их внутреннюю деятельность необходимыми ресурсами.

Таким образом, создаются отчетливые контуры «сырьевых придатков», «локомотивов» и собственно «потребителей», которые и запускают процесс экономии от разницы потенциалов. Однако, по мнению автора, в этом кроется важная теоретическая проблема, заключающаяся в том, что круговорот потока благ будет в движении лишь до того момента пока возможности потребителей не иссякнут, либо пока разница потенциалов не будет нивелирована. Думается, что *свобода торговли как и свобода человека, заканчивается там, где начинается свобода другого*<sup>51</sup>. Так и безопасность, начинается и заканчивается тогда, когда безопасности другого ничего не угрожает. Весьма дискуссионный вывод автора, отталкивается от того, что экономический эгоизм свободной торговли в виде распространенного лозунга «разори соседа»<sup>52</sup> является порочным и ничего кроме глобального экономического кризиса (в виде «эрозии национального благосостояния»<sup>53</sup>) принести не может – это движение назад.

В представлении автора, торговые войны, где целью является тотальное доминирование, являются классическим примером нерациональности с точки зрения поддержания собственного состояния, реализации функции самоорганизации. В любом из

<sup>51</sup> Примечания: перефразировав выражение Гюго В. о свободе личности.

<sup>52</sup> Drabek Z., Bacchetta M. Tracing the Effects of WTO Accession on Policy-making in Sovereign States: Preliminary Lessons from the Recent Experience of Transition Countries // World Economy, Vol. 27, Issue 7, 2004. – p. 1083-1125 – P. 1089

<sup>53</sup> Там же: P. 1089

возможных вариантов, вероятный исход такой политики сводится к тому, что экономика или компания не сможет более осуществлять свою деятельность «без перебоев», но под страхом забвения и общего окружающего эгоизма продолжает путь саморазрушения.

Движение «вперед» в данном контексте подразумевает определение тех границ взаимного проникновения в экономику, при которой экономическая безопасность не нарушается, а занимаемые доли на рынке, как среди частных экономических агентов, так и среди стран или группы государств, позволяют обеспечить непрерывность трансформационной функции с сохранением необходимой и достаточной ритмичности, доходности, общественной и частной эффективности.

#### 4. Оценка и значимость последствий свободной торговли

Обращаясь к исследованиям, которые затрагивают оценку последствий вступления России во Всемирную торговую организацию, необходимо определить значимость ВТО как экспортно-импортного партнера в общем товарообороте.

Продолжительная история вхождения России в ВТО, начавшаяся в июле 1995 г. и длившаяся 17 лет, охватывала многочисленные аспекты торговой деятельности, чему способствовала появлению на свет различных научных исследований по оценке последствий вступления страны в торговый союз.

Примечательно, что как только перспектива вступления становилась более отчетливой и вероятной, начинался очередной этап активизации таких исследований. По праву среди зарубежных работ можно выделить труд Brenton P., Tourdyeva N. и Whalley J.<sup>54</sup>, которые одними из первых опубликовали исследование, комплексно охватывающие вопросы потенциальных выгод и убытков России от свободной торговли со странами-участницами ВТО. По эмпирическим оценкам автора на долю стран-участниц ВТО приходится 81,2% совокупного экспорта в Россию и 80,9% импорта по состоянию за 2011 г. Если исключить из базы расчета прочие страны<sup>55</sup> весомость ВТО как основного торгового партнера России возрастает

<sup>54</sup> Brenton P., Tourdyeva N., Whalley J. The potential trade effects of an FTA between the EU and Russia // Review of World Economics, Volume 133, Number 2, 1997. – p. 205-225

<sup>55</sup> Примечания: под прочими странами подразумевается страны, чей торговый оборот с Россией не является существенным и не превосходит значений основных торговых партнеров.

до 88,6% и 91,6% соответственно. По мнению автора, высокая доля ВТО в товарообороте с Россией к моменту вхождения в организацию позволит устранить шок от резкого изменения структуры производства, и соответственно высокого негативного влияния на внутренних товаропроизводителей.

Ряд российских ученых прибегают к экономико-математическим приемам оценки последствий вступления в ВТО, что позволяет получить достаточно правдоподобные результаты. Однако, если регрессионные модели (Реннер А.Г., Бакирова Л.М.<sup>56</sup>) при множестве параметров не устраняют погрешность исчисления и ошибку выбора регрессии, то модели построения и оценки критериальных показателей (Ивантер В.В. и др.<sup>57</sup>, Афонцев С.<sup>58</sup>), могут достаточно эффективно использоваться в риск-управленческом подходе. Учитывая, что целью настоящего исследования является определение экономической безопасности при взаимном проникновении экономик в условиях свободной торговли, то имеет смысл остановиться на работе Ивантер В.В. и его коллег.

Для определения экономических последствий Ивантер В.В. предлагает отталкиваться от того допущения, что влияние роста курса доллара на экономику в некотором смысле аналогично росту импортных пошлин<sup>59</sup>. Основываясь на этом, исследователи выдвигают методику расчета эквивалентной импортной пошлины, значение которой вычисляется из взаимосвязи динамики обменного курса, динамики импортных пошлин и роста внутренних потребительских цен. В итоге, эластичность импорта от уровня пошлины и эластичность внутреннего производства от импорта в идеале по предположению Ивантер В.В. должны позволить рассчитать первоначальные последствия различных сценариев вступления России в ВТО, главным образом «в терминах изменения динамики импорта»<sup>60</sup>.

<sup>56</sup> Реннер А.Г., Бакирова Л.М. Отраслевые аспекты присоединения России к ВТО (на примере Оренбургской области) // Вестник Оренбургского государственного университета. № 8, 2006. – с. 223-227 – С. 225

<sup>57</sup> Ивантер В.В., Узяков М.Н., Широков А.А., Капицын В.М., Герасименко О.А., Андреева Л.Н. Количественный анализ экономических последствий вступления России в ВТО (методика и результаты расчетов) // Проблемы прогнозирования. № 5, 2002. – с. 94-113

<sup>58</sup> Афонцев С. Либерализация торговли и торговый баланс // Вопросы экономики, № 7, 2005. – с. 19-36

<sup>59</sup> Указ. соч. С. 95

<sup>60</sup> Там же: С. 97



Однако, автор при всей логичности и научной состоятельности теоретических доводов Ивантер В.В., обнаруживает ряд противоречий, подтверждающиеся эмпирическими исследованиями. Во-первых, в исследовании Ивантер В.В. апробация методики происходит по агрегированным данным отраслей (видов экономической деятельности), когда пошлины на товары устанавливаются на конкретные товары и могут существенно варьироваться, тем более деятельность отраслей довольно сложно назвать «чистой» – присутствуют операции и процессы, которые относятся к вспомогательным.

К этому стоит добавить тот факт, что оперирование стоимостными величинами без опоры на натуральные значения выпуска продукции, ее импорта и экспорта не учитывает фактор внутренней инфляции и изменение «ценности» продукции. Так как цена на товар может возрасти не только за счет инфляционных ожиданий, но и за счет появления некоторого дефицита, в равной степени, как и в результате выравнивания ценовых диспропорций<sup>61</sup>, то следует принять во внимание натуральное значение потребления и производства конкретных продуктов (товаров или услуг).

Во-вторых, результаты эмпирических исследований автора показали, что эластичность (точечная) производства от импорта является величиной крайне не стабильной и делать однозначные выводы о том, к чему приведет изменение пошлин или изменение производства нельзя. Так, в качестве примера, точечная эластичность производства от импорта по мясу и птице (включая субпродукты) в расчете натуральных величин колеблется от 1,29 в 2008 г. до -1,14 в 2010 г. и 0,32 в 2011 г. Аналогичные тенденции прослеживаются в по эластичности производства от экспорта (от -0,04 в 2008 г. до 0,04 в 2011 г.), эластичности производства от потребления (от 1,11 в 2008 г., -5,05 в 2009 г. и 0,58 в 2011 г.)<sup>62</sup>. В от-

<sup>61</sup> Примечание: в данном контексте «выравнивание ценовых диспропорций» связывается с действиями компаний-производителей, стремящихся обеспечить безубыточность производства путем повышения цен в условиях, когда это не приведет к отказу от потребления и поиску товаров-субститутов со стороны потребителей.

<sup>62</sup> Примечание: показатели эластичности производства от импорта по другим товарным группам продовольственных товаров составляют для масла животного – 0,19 в 2008 г., -7,12

ношении других товаров эластичность проявляет схожую неоднородность. Таким образом, становится очевидным, что использование показателя эластичности в оценках последствий вступления России в ВТО является не продуктивным.

Обращая внимание на слова Ивантер В.В. о том, что «исследовать макроэкономические последствия изменения импортных пошлин возможно лишь в процессе расчетов по межотраслевой модели. Такие расчеты позволяют оценить не только изменение импорта, но и возможный рост цен, изменение доходов субъектов экономики, динамику уровня производства и инвестиций в различных отраслях народного хозяйства»<sup>63</sup>, автор делает вывод о необходимости оценки влияния изменения импорта одних товаров на рост или снижение внутреннего производства других товаров. Это логичным образом указывает на то, что мультипликативная связь между отраслями (видами экономической деятельности) в экономике проецируется на торговые отношения, где свободная торговля только обостряет такие тенденции.

И если принять за верную гипотезу о том, что торговое положение внутренних товаропроизводителей, детерминируется исключительно ценовыми факторами на блага, то при либерализации торговли «общая стоимость “трудоемкости” продуктов»<sup>64</sup> будет определять занимаемую компанией долю рынка. В таком случае, *вся проблематика оценки рисков от вступления в ВТО смещается в русло не столько измерения себестоимости производства, сколько в определении*

в 2011 г. для сыров и сырной продукции – 0,05 и -0,02 соответственно, для муки пшеничной и пшенично-ржаной – 0,20 и 0,01, для круп – -0,27 и 0,76, для растительного масла – -0,53 и 0,24, и т.д.; среди непродовольственных товаров для обуви – 0,47 в 2008 г. и 2,12 в 2011 г., для машин стиральных – 0,09 и -1,03 соответственно, для холодильников – 0,19 и 3,6, для автомобилей – 0,57 и 0,70, для целлюлозы – 0,31 и 0,11, для минеральных удобрений – -11,24 и 0,08, для лесоматериалов – 1,32 и -0,09, т.д. [по результатам эмпирических исследований автора, произведенным по данным Федеральной службы государственной статистики РФ]

<sup>63</sup> Ивантер В.В., Узяков М.Н., Широков А.А., Капицын В.М., Герасименко О.А., Андреева Л.Н. Количественный анализ экономических последствий вступления России в ВТО (методика и результаты расчетов) // Проблемы прогнозирования. № 5, 2002. – с. 94-113 – С. 97

<sup>64</sup> Taylor N. The Side Effects of Free Trade // Business Credit, Vol. 104, Issue 7, 2002. – p. 60/62/64 – P. 60

приемлемых границ взаимного проникновения в экономику (на рынки) стран.

Резюмируя обсуждения методики оценки народнохозяйственных последствий изменения импортных пошлин с помощью статической межотраслевой модели по Ивантер В.В., автор приходит к выводу о том, что для оценки экономической безопасности в целях настоящего исследования подобная методика малоприменима. Для этого целесообразно обратиться к исследованиям экономической безопасности в целом и возможностям применения наработанного научного и практического опыта к поиску решения на поставленные задачи исследования.

### 5. Методология определения независимой (обособленной) экономической безопасности

Как это уже было отмечено автором, основной вопрос заключается в поиске критериального значения, когда обеспечивается независимость экономики, и собственно ее безопасность. В целях теоретического уточнения и выработки авторской позиции имеет смысл обратиться к работам, в которых приводятся подходы и методы к оценке экономической безопасности как таковой.

Обзор и систематизация отечественных научных исследований показали, что в преобладающем большинстве расчет критических или пороговых значений показателей, относящихся к экономической безопасности в плане независимости и экономической стабильности, не проводится. Более того и сам перечень параметров приводится без достаточного обоснования, в ряде работ могут ограничиться как расширенным его набором, включающим более 20-30 показателей, так и узкой интерпретацией с не более 10 индикаторами. Можно сделать вывод, что критические или пороговые значения чаще всего устанавливаются либо экспертным или опытно-сравнительным путем. Доказательство этому находится в работах Денежкиной И.Е.<sup>65</sup>, Сенчагова В.К.<sup>66</sup>, Третьякова Д.В.<sup>67</sup>, Новиковой И.В., Краснико-

ва Н.И.<sup>68</sup>, Зильбермана М.Ф., Стровского Л.Е.<sup>69</sup>, Борисова Е.Ф.<sup>70</sup>, Буянова В.П.<sup>71</sup>, Андроновой И.В.<sup>72</sup>, Стрельникова К.А., Кораблева В.Г., Цишковских Е.А.<sup>73</sup> и многих других.

В разрешении накопившихся противоречий, методологических нестыковок и конвенционального закрепления ряда устоявшихся стереотипов, автор предлагает методику расчета критических значений взаимного проникновения экономик в условиях свободной торговли, которое приподнимает завесу над вопросом объективности фрагментарной оценки экономической безопасности в торговых отношениях и собственно безопасности внутреннего производства.

Главным параметром в методике оценки фрагментарной экономической безопасности является уровень использования производственной мощности, который показывает, насколько велики резервы по наращиванию производственной деятельности, а вместе с тем и наращиванию возможностей по удовлетворению потребностей по ряду товаров и услуг. Как это уже было отмечено автором, в расчете экономической безопасности используются сведения о ресурсах в их натуральном выражении без стоимостных оценок, так как цена является ничему иным как движущим фактором потока благ (товаров и ресурсов). Математическая запись расчета чистого экспортного потенциала может представлена следующим образом:

---

области) // Социально-экономические явления и процессы. № 10. 2011. – с. 186-189

<sup>68</sup> Новикова И.В., Красников Н.И. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Томского государственного университета. № 330, 2010. – с. 132-138

<sup>69</sup> Зильберман М.Ф., Стровский Л.Е. Экономическая безопасность России в условиях мирового финансового кризиса // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. № 4, 2009. – с. 77-84

<sup>70</sup> Борисов Е.Ф. Экономика. – М.: Проспект, 2011. – 320 с. – С. 240

<sup>71</sup> Буянов В.П. Проблемы обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. № 2, 2012. – с. 6-12

<sup>72</sup> Андропова И.В. Внешнеэкономические аспекты национальных интересов России на постсоветском пространстве. – М.: Квадрига, 2010. – 382 с. – С. 27

<sup>73</sup> Стрельников К.А., Кораблев В.Г., Цишковский Е.А. Экономическая безопасность России и ее государственно-правовое обеспечение. – Тюмень: Академия права и управления, Тюменский филиал, 2006. – 175 с. – С. 49

<sup>65</sup> Денежкина И.Е. Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона / И.Е. Денежкина, Д.А. Суздалева // Эффективное антикризисное управление. № 3, 2011. – С. 96-101

<sup>66</sup> Экономическая безопасность России / под. ред. Сенчагова В.К. – М.: Дело, 2005. – 896 с. – С. 83-88

<sup>67</sup> Третьяков Д.В. О совершенствовании методики оценки экономической безопасности региона (на примере Тамбовской

$$NEP = \frac{Pd_i}{L_{pd}} \times 100 - [Cd_i + Ui_i + Sc_i], \quad (1)$$

где

$NEP_i$  – чистый экспортный потенциал  $i$ -го товара

(услуги) в натуральном выражении;

$Pd_i$  – внутренне производство  $i$ -го товара

(услуги) в натуральном выражении;

$L_{pd}$  – уровень использования среднегодовой

(моментной) производственной мощности;

$Cd_i$  – конечное потребление  $i$ -го товара

(услуги) в натуральном выражении, включая потери;

$Ui_i$  – промежуточное использования

для производственных целей;

$Sc_i$  – изменение запасов  $i$ -го товара

в натуральном выражении.

Величина чистого экспортного потенциала (NEP) может быть как положительной, так и отрицательной. В ситуациях, когда NEP принимает положительные значения у национальной экономики имеются все технические возможности осуществлять экспорт заданного товара или услуги, при отрицательных значениях – наоборот, потребность в импорте является вынужденной необходимостью, для того чтобы внутренний спрос был полностью удовлетворен, а рынки сохраняли состояние стабильности. В этом, по мнению автора, и заключается роль показателя чистого экспортного потенциала: он демонстрирует предельные возможности национальной экономики по ответу на нужды потребителей и тем самым защищает их интересы.

Обращаясь к имеющимся статическим нормам внутренней самообеспеченности на примере продовольственных ресурсов вопрос достижения этих норм переходит в разряд политических, нежели экономических, и поэтому не может быть включен в тематику экономической безопасности. Однако автор не исключает того, что в ущерб национальному благосостоянию и экономической рациональности, величина чистого экспортного потенциала может возрасти, тем самым гарантировав производствен-

ный суверенитет. Но создание производственного суверенитета все больше приближает национальную экономику к состоянию автаркии, а вопросы экономической безопасности в торговом плане – к воздействию внутренних факторов.

Для нахождения барьерного (критериального / порогового) уровня замещения внутреннего производства импортом в условиях свободной торговли, когда экономическая безопасность не нарушается, необходимо соотнести полученное значение чистого экспортного потенциала с величиной внутреннего потребления, включая изменение запасов, конечное и промежуточное использования, в том числе и потери.

Поскольку чистый экспортный потенциал может принимать как положительные, так и отрицательные значения, для исчисления барьерного уровня следует составить систему уравнений, которая в видении автора может быть представлена как:

(2)

$$\begin{cases} NEP_i \leq 0 : BL_i^{imp} = 0, \\ 0 < NEP_i < [Cd_i + Ui_i + Sc_i] : BL_i^{imp} = \frac{NEP_i}{Cd_i + Ui_i + Sc_i}, \\ NEP_i \geq [Cd_i + Ui_i + Sc_i] : BL_i^{imp} = 1. \end{cases}$$

где

$BL_i^{imp}$  – барьерный уровень замещения внутреннего производства импортом в относительных оценках (единичное исчисление).

Заменив в выражении (2) величину общего потребления на располагаемые ресурсы можно получить аналогичный барьерный уровень, но по отношению к товарным ресурсам. Такой показатель является важным с методологической точки зрения, так как в статистическом анализе не применяется расчет к общему потреблению товаров или услуг, эту роль выполняет показатель, в котором исчисление производится к товарным ресурсам.

Помимо основных показателей по формуле (1) и (2) возможно произвести расчет производных аналитических показателей, отражающих потенциал фрагментарной экономической безопасности: абсолютный и относительный (удельный). Абсолютный потенциал безопасности в контексте торговых отношений может оцениваться по-разному, в зависимости от интерпретации чистого экспортного потенциала

## Глобализация и национальная безопасность

и барьерного уровня при положительных и отрицательных значениях.

Первый вариант предполагает, что барьерный уровень неотрицателен, то есть реализуется система уравнений. В результате, допустимый количественный рост замещения внутреннего производства будет также положительным. Если первый вариант отстаивает точность и верность интерпретации содержания понятий, то второй вариант уходит от этого, – главным становится интерпретация значений показателя, когда границ его колебаний нет.

Не останавливаясь на конкретном варианте, автор дифференцирует области их применения. С одной стороны, оценка абсолютного потенциала преследует цель нахождения значения возможного и допустимого изменения импорта. В таком случае единственным приемлемым вариантом произведения расчета является тот, где не устанавливаются ограничения на изменения базовых индикаторов. В отношении относительного (удельного) потенциала фрагментарной экономической безопасности применение аналогичного предположения будет не оправданным, так как потенциал в относительном виде должен показывать разницу между текущим положением и идеальным, в том понимании, что экономическая при нем будет достигнута.

С учетом выше изложенного, математическая запись расчета абсолютного потенциала фрагментарной экономической безопасности в плане торговых отношений может принять следующий вид:

$$(3) \quad \begin{cases} NEP_i \geq [Cd_i + Ui_i + Sc_i]: AP_i^{es} = NEP_i - Ui_i - Cd_i - Sc_i, \\ NEP_i < [Cd_i + Ui_i + Sc_i]: AP_i^{es} = NEP_i - EP_i. \end{cases}$$

где

$AP_i^{es}$  – абсолютный потенциал фрагментарной экономической безопасности, иными словами допустимое количественное изменение импорта (при «>0» – рост импорта, при «<0» – его снижения);

$EP_i$  – импорт i-го товара (услуги) в натуральном выражении.

Расчет абсолютного потенциала экономической безопасности, а именно допустимого количественного изменения импорта, можно представить и в процентном виде. Для этого могут быть использованы

показатель чистого экспортного потенциала и барьерного уровня (при условии, что он определен для всех числовых значений). Тогда в процентном виде абсолютный потенциал (допустимое количественное изменение импорта) выражается как следующее соотношение:

$$(4) \quad AP_i^{es} \% = \frac{BL_i^{imp}}{CP_i^{imp}} \times 100,$$

где

$AP_i^{es} \%$  – абсолютный потенциал фрагментарной экономической безопасности в части i-го товара [допустимое количественное изменение импорта]; (услуги)

$CP_i^{imp}$  – текущая доля импорта в структуре общего потребления i-го товара (услуги) / доля импорта в товарных ресурсах.

В части оценки относительного потенциала необходимо обратить внимание на то, что в его расчетах применяются показатель барьерного уровня замещения внутреннего производства импортом, определенного в диапазоне значений [0;1]. Таким образом, реализуется первый вариант интерпретации чистого экспортного потенциала. Формула расчета относительного потенциала может быть записана как разница между барьерным уровнем замещения внутреннего производства и текущим его значением:

$$(5) \quad RP_i^{es} = BL_i^{imp} - CP_i^{imp},$$

где

$RP_i^{es}$  – относительный потенциал фрагментарной экономической безопасности i-го товара (услуги) в торговом плане.

Как представляется, показатель относительного потенциала демонстрирует возможную удельную долю импорта, которая может быть достигнута в текущих условиях без нарушения экономической безопасности в целом.

Уточнение методики расчета основных и производных показателей, отражающих фрагментар-

ную экономическую безопасность по конкретным товарам и услугам, что позволяет перейти к оценке величины рискованности положения в отдельных видах деятельности по производству данных товаров и услуг, что составляет неотъемлемую часть методологии определения состояния экономической безопасности в торговом плене.

### 6. Рискованность в поддержании или достижении фрагментарной экономической безопасности

Рискованность как универсальная характеристика представляет собой значение вероятности проявления заданных событий или явлений. С точки зрения классической теории управления рисками, этапа оценки рискованности является одним из центральных звеньев разработки и реализации управленческих решений, направленных на минимизацию воздействия факторов рисков или факторов неопределенности.

Полученные показатели методики в виде чистого экспортного потенциала, барьерного и текущего уровня замещения внутреннего производства импортом самостоятельно в полной мере не могут ответить на вопрос о величине рискованности того или иного положения. Они дают лишь общую оценку, из которой можно сделать лишь часть выводов о зонах угроз и их масштабов для экономической безопасности, будь то низкие уровни внутреннего производства или большие импортные поставки, подрывающие положение предприятий и организаций на рынке.

По мнению автора, для решения задачи по определению значения рискованности в части экономической безопасности следует руководствоваться рядом положений, исходя из которых такие оценки можно произвести.

Во-первых, согласно сделанным ранее автором выводов, решающую роль в индикативном отражении наличия или отсутствия экономической безопасности в торговом плане играет барьерный уровень замещения внутреннего производства импортом как в расчете к общему потреблению, так и в расчете к товарным ресурсам.

Во-вторых, отталкиваясь от того, что текущий уровень замещения внутреннего производства определен для положительных чисел, а барьерный уровень рассчитывается исходя из первого варианта интерпретации содержательного смысла применяемых понятий и категорий, то интервал возможных колебаний значений находится в границах от 0 до 1 при соблюдении нестрого равенства, то есть математическая запись интервала может представлена как  $[0;1]$ .

В-третьих, статистика распределения текущего уровня замещения составляет базу расчета и представления функции распределения показателя, что позволяет использовать теорию вероятностей для оценки рискованности в части фрагментарной экономической безопасности.

Исходя из этих положений количественная рискованность определяется близостью достижения текущего уровня замещения внутреннего производства импортом его барьерного значения, который изменяется динамически.

Таким образом, рискованность даже при одинаковых или приближенно равных значениях текущего замещения может существенно отличаться в зависимости от динамики барьерного (критериального / порогового) уровня замещения. Как представляется, оценка рискованности (собственно вероятности) должна проводиться с опорой на функцию распределения Лапласа<sup>74</sup>. Математическое выражение расчета вероятности по Лапласу<sup>75</sup> включает учет таких параметров как нижняя и верхняя граница приемлемого интервала колебаний значений показателя, величина среднего значения и среднеквадратического отклонения. Тем самым, формула расчета рискованности может быть представлена следующим образом:

(6)

$$R(a < CP_i^{imp} < BL_i^{imp}) = 1 - \left[ L\left(\frac{BL_i^{imp} - \bar{f}(CP_i^{imp})}{\delta(CP_i^{imp})}\right) - L\left(\frac{a - \bar{f}(CP_i^{imp})}{\delta(CP_i^{imp})}\right) \right],$$

$$L(z) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^z e^{-\frac{t^2}{2}} dt,$$

где

$R(a < f_1 < BL_i^{imp})$  – значение рискованности в части не достижения заданных уровней фрагментарной экономической безопасности по  $i$ -му товару (услуге);

$L(z)$  – функция Лапласа;

$a$  – начальное пороговое значение уровня замещения внутреннего производства импортом равное или приближенное к нулю ( $a = 0$  или  $a \rightarrow -0$ );

$\bar{f}(CP_i^{imp})$  – среднее значение показателя за рассматриваемый период;

$\delta(CP_i^{imp})$  – среднее квадратичное отклонение показателя за рассматриваемый период.

<sup>74</sup> Widder D.V. The Laplace transform. – Princeton university press, 1946. – 406 p.

<sup>75</sup> Gokarna Raj Aryal. Study of Laplace and related probability distributions and their applications. – Theses and Dissertations – № 6-1-2006, University of South Florida, 2006. – 110 p.

Необходимо обратить внимание на то, что барьерный уровень замещения для каждого периода меняется, следовательно, исчисление рискованности должно происходить путем последовательной замены барьерного уровня и фиксации полученного значения рискованности только для данного периода (момента расчета). На качество и достоверность оценок рискованности влияет полнота горизонта исследования. В ситуациях, когда рассматриваемый период невелик, статистика текущего уровня замещения будет неполной, а точность оценок рискованности низкой.

По мнению автора, рискованность по праву является центральным показателем фрагментарной экономической безопасности. От того какие значения принимает рискованность можно судить о том, присутствует или отсутствует безопасность как таковая. Однако, рискованность, представляющаяся в виде вероятности также неоднородна как многие другие показатели оценки. Границы или интервал изменений вероятности от 0 до 1 или от 0% до 100%, позволяет по-разному трактовать положение безопасности. Поэтому объективно прослеживается существование проблемы шкалирования и градации рискованности относительно определения интервалов, при которых безопасность имеет место.

### 7. Заключение

Исследование автора показало, что свободная торговля является сложным и многоаспектным явлением современного экономического развития. Смена парадигмы автаркии на парадигму открытых рынков и открытых экономик, подчеркнула важность изучения вопросов поддержания экономической безопасности, дабы сохранить благоприятные условия существования и функционирования экономик и отойти от давления общей рациональности поведения всей мировой экономической системы, по условиям которой само существование ряда национальных экономик станет не возможным в прежнем их виде.

Таким образом, представленная методология определения состояния фрагментарной экономической безопасности позволила иначе взглянуть на вызовы и угрозы свободной торговли, уточнить границы возникновения относительно «опасного» и «безопасного» состояния в разрезе товарных групп производства и обосновать критерий нормального в известном смысле слова взаимного проникновения экономик. Как думается, эти положения в дальнейшем позволят выстроить взвешенную стратегию

реагирования на риски и угрозы либерализации торговых отношений и исключить некорректные решения, связанные с установлением различных барьеров входа на рынок.

### Библиография:

1. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики, №12, 1994. – с. 4-13
2. Авдийский В.И. Национальная экономическая безопасность в условиях глобализации // Международное публичное и частное право, № 2, 2012. – с. 9-10
3. Андропова И.В. Внешнеэкономические аспекты национальных интересов России на постсоветском пространстве. – М.: Квадрига, 2010. – 382 с.
4. Архипов А.И. [и др.] Экономический словарь. – М.: Проспект, 2010. – 669 с.
5. Афонцев С. Либерализация торговли и торговый баланс // Вопросы экономики, № 7, 2005. – с. 19-36
6. Беляева Г.К. Экономическая безопасность: финансы, банки. – М.: Ин-т экономики РАН, 1996. – 276 с.
7. Борисов Е.Ф. Экономика. – М.: Проспект, 2011. – 320 с.
8. Буянов В.П. Проблемы обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. № 2, 2012. – с. 6-12
9. Денежкина И.Е. Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона / И. Е. Денежкина, Д.А. Суздаева // Эффективное антикризисное управление. № 3, 2011. – С. 96-101
10. Зильберман М.Ф., Стровский Л.Е. Экономическая безопасность России в условиях мирового финансового кризиса // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. № 4, 2009. – с. 77-84
11. Ивантер В.В., Узяков М.Н., Широков А.А., Капцын В.М., Герасименко О.А., Андропова Л.Н. Количественный анализ экономических последствий вступления России в ВТО (методика и результаты расчетов) // Проблемы прогнозирования. № 5, 2002. – с. 94-113
12. Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики, № 10, 1998. – с. 35-58

13. Лебедев Н.А. Русские экономисты XIX века о протекционизме и свободе торговли (таможенная политика). – М.: Институт экономики РАН, 2000. – 335 с.
14. Леонс де-Лаверня Сельское хозяйство въ Англіиш Шотландіи и Ирландіи. Сочиненіе г. Леонса де-Лаверня (гл. XII-XXV). Окончание. //Русскій вѣстник (особое приложение), Том № 24, 1859. – с. 1-262
15. Нильсон Дж., Таглиони Д. [Nielson J., Taglioni D.] Моделирование экономических выгод от либерализации торговли услугами [репринт] // Вестник международных организаций. № 1 (23), 2009. – с. 34-70
16. Новикова И.В., Красников Н.И. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Томского государственного университета. № 330, 2010. – с. 132-138
17. Пейро М. Международные экономические, валютные и финансовые отношения : монография / пер. с фр. Савкевич О.С., Литвякова М.М.; общ. ред. Бабинцевой Н.С. – М.: «Прогресс», «Универс», 1994. – 494 с.
18. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Словарь современных экономических терминов. – М.: Айрис-пресс, 2009. – 480 с.
19. Реннер А.Г., Бакирова Л.М. Отраслевые аспекты присоединения России к ВТО (на примере Оренбургской области) // Вестник Оренбургского государственного университета. № 88, 2006. – с. 223-227
20. Савицкая Е.А. Экономическая безопасность государства в условиях глобализации: монография. – Тюмень: Тюменская гос. сельскохозяйственная академия, 2005. – 117 с.
21. Стрельников К.А., Кораблев В.Г., Цишковский Е.А. Экономическая безопасность России и ее государственно-правовое обеспечение. – Тюмень: Академия права и управления, Тюменский филиал, 2006. – 175 с.
22. Татаркин А.И. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики. – Екатеринбург, Изд-во Уральского университета, 1997. – 237 с.
23. Третьяков Д.В. О совершенствовании методики оценки экономической безопасности региона (на примере Тамбовской области) // Социально-экономические явления и процессы. № 10. 2011. – с. 186-189
24. Указ Президента РФ от 29.04.1996 г. № 608 «О опасности Российской Федерации (Основных положениях)» // Собрание законодательства РФ, 29.04.1996, N 18, ст. 2117
25. Шапошников Н.Н. Протекціонизм и свобода торговли. – Тип. ред. період. изд. Министерства финансов, 1915. – 90 с.
26. Экономическая безопасность России / под. ред. Сенчагова В.К. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
27. Adler-Karlsson G. National Economic Security: Perceptions, Threats, and Policies. – Transaction Publishers, 1982. – 253 p.
28. Bessonova E., Kozlov K., Yudaeva K. Trade Liberalization, Foreign Direct Investment and Productivity of Russian Firms – М.: CEFIR. Series Working Paper, № w0039, 2003. – 28 p.
29. Brenton P., Tourdyeva N., Whalley J. The potential trade effects of an FTA between the EU and Russia // Review of World Economics, Volume 133, Number 2, 1997. – p. 205-225
30. Drabek Z., Bacchetta M. Tracing the Effects of WTO Accession on Policy-making in Sovereign States: Preliminary Lessons from the Recent Experience of Transition Countries // World Economy, Vol. 27, Issue 7, 2004. – p. 1083-1125
31. Economic Security: Neglected Dimension of National Security? / Edited by Sheila R. Ronis. – Washington, D.C.: Center for Strategic Conferencing, Institute for National Strategic Studies by National Defense University Press, 2011. – 116 p.
32. Fichte J.G. The Closed Commercial State / Translated, notes, interpretive essay Adler A.C. – SUNY series in Contemporary Continental Philosophy, 2012. – 259 p. [original publication Fichte J.G. Der geschlossene Handelsstaat. Ein philosophischer Entwurf als Anh. zur Rechtslehre. – J. G. Cotta, 1800. – 299 p.]
33. George H. Protection Or Free Trade. – Cosimo Inc., 2006. – 348 p.
34. Gokarna Raj Aryal. Study of Laplace and related probability distributions and their applications. – Theses and Dissertations – № 6-1-2006, University of South Florida, 2006. – 110 p.
35. K. Seeta Prabhu Socio-Economic Security in the Context of Pervasive Poverty: A Case Study of India. – Geneva: International Labour Office, 2001. – 79 p.
36. List F. National system of political economy / translated from the German by G.A. Matile. – Philadelphia, J.B. Lippincott & Co., 1856. – 497 p.
37. Lutz M. Risking Free Trade. – University of Pittsburgh Pre, 1996. – 192 p.

38. MacDonald I., Morton D. Free Trade: Risks and Rewards. – McGill-Queen's Press-MQUP, 2000. – 312 p.
39. McCulloch N., Winters L.A., Cirera X. Trade Liberalization and Poverty: A Handbook. – Centre for Economic Policy Research, 2001. – 405 p.
40. Michaely M. Trade Liberalization and Trade Preferences. – Ashgate Publishing, Ltd., 2004. – 177 p.
41. Nielson J, Taglioni D. Modelling Economic Benefits of Services Trade Liberalization. – Services Trade Liberalization: Identifying Opportunities and Gains. OECD Trade Policy Working Paper No 1. Unclassified. TD/TC/WP(2003)23/FINAL, 2004 [репринт Дж. Нильсон, Д. Таглиони Моделирование экономических выгод от либерализации торговли услугами // Вестник международных организаций. № 1 (23), 2009. – с. 34-70]
42. Rejda G.E. Social Insurance and Economic Security. – M.E. Sharpe, 2011. – 423 p.
43. Risley R.F., J. Wilkinson McConnell Economic security: a study of community needs and resources – New York State School of Industrial and Labor Relations, 1951. – 79 p.
44. Widder D.V. The Laplace transform. – Princeton university press, 1946. – 406 p.
9. Denezhkina I.E. The system of indicators for monitoring the economic security of the region / I.E. Denezhkina, D.A. Suzdaleva // Effective crisis management. № 3, 2011. – p. 96-101
10. Zilberman M.F., Strovsky L.E. The economic security of Russia in the global financial crisis // Bulletin UFU. Series: Economics and Management. № 4, 2009. – p. 77-84
11. Ivanter V.V. Uzyakov M.N., Shirov A.A. Kapitsyn V.M., Gerasimenko O., Andronov L. Quantitative analysis of the economic impact of Russia to the WTO (the methodology and results of calculations) // Problems of forecasting. № 5, 2002. – p. 94-113
12. Illarionov A. Criteria for economic security // Problems of Economics, № 10, 1998. – p. 35-58
13. Lebedev N.A. Russian economists XIX century of protectionism and free trade (customs policy). – Moscow Institute of Economics, 2000. – 335 p.
14. Léonce de Lavergne Agriculture Bb Angliish Shotlandii and Irlandii. Sochinenie Mr. Leons de Lavergne (Chapter XII-XXV). The end. // Russkiy vѣstnik (special application), Volume number 24, 1859. – p. 1-262
15. Nilsson J., Taglioni D. [Nielson J., Taglioni D.] Modeling economic benefits of liberalization of trade in services [reprint] // Journal of international organizations. № 1 (23), 2009. – p. 34-70
16. Novikov I.V., Krasnikov N.I. Indicators of economic security of the region // Bulletin of the Tomsk State University. Number 330, 2010. – p. 132-138
17. Pebro M. International economic, monetary and financial relations: monograph / trl. with fr. Savkevich OS, Litvyakova MM; Society. Ed. Babintseva NS. – M.: "Progress", "Universal", 1994. – 494 p.
18. Raizberg B.A., Lozovsky L.S. Dictionary of modern economic terms. – M.: Iris Press, 2009. – 480 p.
19. Renner A.G., Bakirova L.M. Sectoral aspects of Russia's accession to the WTO (for example of the Orenburg region) // Bulletin of the Orenburg State University. № S8, 2006. – p. 223-227
20. Savitskaya E.A. The economic security of the state in the context of globalization: monograph. – Tyumen Tyumen State. Academy of Agriculture, 2005. – 117 p.
21. Strelnikov K.A., Korablev V.G., Tsishkovsky E.A. The economic security of Russia and its state and legal support. – Tyumen: Academy of Law and Management, Tyumen branch, 2006. – 175 p.
22. Tatarin A.I. The economic security of the region: the unity of theory, research methodology and

#### References (transliteration):

1. Abalkin L. Russia's economic security: threats and their reflection // Problems of Economics, № 12, 1994. – p. 4-13
2. Avdiysky V.I. National economic security in the face of globalization // International Public and Private Law, № 2, 2012. – p. 9.10
3. Andronov I.V. Foreign economic aspects of the national interests of Russia in the post-Soviet space. – Moscow: Quadriga, 2010. – 382 p.
4. Arkhipov A.I. [Etc.] Dictionary of Economics. – M.: Prospect, 2010. – 669 p.
5. Afontsev C. Trade liberalization and the trade balance // Problems of Economics, № 7, 2005. – p. 19-36
6. Belyaev G.K. Economic security: financial, banks. – M.: Institute of Economics, RAS, 1996. – 276 p.
7. Borisov E.F. Economy. – M.: Prospect, 2011. – 320 p.
8. Rowdies V.P. The problem of ensuring economic security // Bulletin of the South-Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute). Series: Socio-economic sciences. Number 2, 2012. – p. 6.12



- practice. – Ekaterinburg, Urals State University Publishing, 1997. – 237 p
23. Tretyakov D.V. Improving the methodology for assessing the economic security of the region (for example, the Tambov region) // Socio-economic phenomena and processes. Number 10. 2011. – p. 186-189
  24. Presidential Decree of 29.04.1996, № 608 «On State Economic Security Strategy of the Russian Federation (Basic Provisions)» // Collected Legislation of the Russian Federation, 29.04.1996, N 18, art. 2117
  25. Shaposhnikov N. Proteksionizm and free trade. – Type. Ed. period. ed. Ministry of Finance, 1915. – 90 p.
  26. The economic security of Russia / Ed. Senchagova VK – M. Case, 2005. – 896 p.
  27. Adler-Karlsson G. National Economic Security: Perceptions, Threats, and Policies. – Transaction Publishers, 1982. – 253 p.
  28. Bessonova E., Kozlov K., Yudaeva K. Trade Liberalization, Foreign Direct Investment and Productivity of Russian Firms – M.: CEFIR. Series Working Paper, № w0039, 2003. – 28 p.
  29. Brenton P., Tourdyeva N., Whalley J. The potential trade effects of an FTA between the EU and Russia // Review of World Economics, Volume 133, Number 2, 1997. – P. 205-225
  30. Drabek Z., Bacchetta M. Tracing the Effects of WTO Accession on Policy-making in Sovereign States: Preliminary Lessons from the Recent Experience of Transition Countries // World Economy, Vol. 27, Issue 7, 2004. – P. 1083-1125
  31. Economic Security: Neglected Dimension of National Security? / Edited by Sheila R. Ronis. – Washington, DC: Center for Strategic Conferencing, Institute for National Strategic Studies by National Defense University Press, 2011. – 116 p.
  32. Fichte J.G. The Closed Commercial State / Translated, notes, interpretive essay Adler AC – SUNY series in Contemporary Continental Philosophy, 2012. – 259 p. [Original publication Fichte J.G. Der geschlossene Handelsstaat. Ein philosophischer Entwurf als Anh. zur Rechtslehre. – J. G. Cotta, 1800. – 299 p.]
  33. George H. Protection Or Free Trade. – Cosimo Inc., 2006. – 348 p.
  34. Gokarna Raj Aryal. Study of Laplace and related probability distributions and their applications. – Theses and Dissertations – № 6-1-2006, University of South Florida, 2006. -110 P.
  35. K. Seeta Prabhu Socio-Economic Security in the Context of Pervasive Poverty: A Case Study of India. – Geneva: International Labour Office, 2001. – 79 p.
  36. List F. National system of political economy / translated from the German by GA Matile. – Philadelphia, J.B. Lippincott & Co., 1856. – 497 p.
  37. Lusztiig M. Risking Free Trade. – University of Pittsburgh Pre, 1996. – 192 p.
  38. MacDonald I., Morton D. Free Trade: Risks and Rewards. – McGill-Queen's Press-MQUP, 2000. – 312 p.
  39. McCulloch N., Winters L.A., Cirera X. Trade Liberalization and Poverty: A Handbook. – Centre for Economic Policy Research, 2001. – 405 p.
  40. Michaely M. Trade Liberalization and Trade Preferences. – Ashgate Publishing, Ltd., 2004. – 177 p.
  41. Nielson J, Taglioni D. Modelling Economic Benefits of Services Trade Liberalization. – Services Trade Liberalization: Identifying Opportunities and Gains. OECD Trade Policy Working Paper No 1. Unclassified. TD / TC / WP (2003) 23/FINAL, 2004 [reprint J. Nilsson, D. Taglioni Modeling economic benefits of liberalization of trade in services // Bulletin of the international organizations. № 1 (23), 2009. – With. 34-70]
  42. Rejda G.E. Social Insurance and Economic Security. – M.E. Sharpe, 2011. – 423 p.
  43. Risley R.F., J. Wilkinson McConnell Economic security: a study of community needs and resources – New York State School of Industrial and Labor Relations, 1951. – 79 p.
  44. Widder D.V. The Laplace transform. – Princeton university press, 1946. – 406 p.